

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.214.9.096-106

Д. С. ВечернинМосковский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Перспективы совершенствования международно-правовых основ коллективной продовольственной безопасности в рамках реализации концепции устойчивого развития

Резюме. В статье проводится анализ международно-правовых документов в области устойчивого развития с целью выявления проблем правового регулирования обеспечения коллективной продовольственной безопасности и подготовки предложений по его совершенствованию. Автор приходит к следующим выводам: 1) в международно-правовых документах не содержится универсального нормативного определения понятий «коллективная продовольственная безопасность» и «устойчивое развитие», на глобальном уровне существующие определения являются частью актов, которые принято относить к нормам «мягкого» права; 2) на уровне региональных международных организаций прослеживается обратная тенденция — нормативное закрепление понятия «продовольственная безопасность», принципов и подходов к ее достижению на коллективной основе в контексте концепции устойчивого развития; 3) неудовлетворительные промежуточные результаты в части ликвидации голода и достижения продовольственной безопасности (ЦУР 2) на глобальном уровне вызваны несовершенством нормативного регулирования и недостаточно эффективной международной системой контроля за достижением поставленных задач. Предложены правовые меры для более эффективного достижения целей устойчивого развития, в частности обоснована необходимость разработки проекта международного договора о реализации целей устойчивого развития до 2045 г. При подготовке международно-правовых документов рекомендуется учитывать положения актов региональных международных организаций стратегического характера, в том числе затрагивающих вопросы продовольственной безопасности. С учетом успешного обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне предлагается усовершенствовать механизм глобального контроля достижения ЦУР 2 путем заключения рамочных конвенций на уровне региональных международных организаций.

Ключевые слова: международное право; устойчивое развитие; цели устойчивого развития (ЦУР); Организация Объединенных Наций; Повестка-2030; продовольственная безопасность; питание

Для цитирования: Вечернин Д. С. Перспективы совершенствования международно-правовых основ коллективной продовольственной безопасности в рамках реализации концепции устойчивого развития. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 9. С. 96–106. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.214.9.096-106

Prospects for Improving the International Legal Framework for Collective Food Security along the Implementation of the Concept of Sustainable Development

Denis S. VecherninKutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes international legal documents in the field of sustainable development in order to identify problems of legal regulation of collective food security and prepare proposals for its improvement.

© Вечернин Д. С., 2024

The author comes to the following conclusions. 1. International legal documents do not contain a universal regulatory definition of the concepts of «collective food security» and «sustainable development». At the global level, the currently existing definitions are part of acts that are commonly attributed to the norms of «soft» law. 2. At the level of regional international organizations, there is a reverse trend of normative consolidation of the concept of «food security», principles and approaches to achieve it on a collective basis in the context of the concept of sustainable development. 3. Unsatisfactory interim results in parts of eliminating hunger and achieving food security (SDG 2) at the global level are caused by imperfect legal regulation and an insufficiently effective international system for monitoring the achievement of the set goals. The author proposes legal measures to achieve the sustainable development goals more effectively. In particular, the need to prepare a draft international treaty on the implementation of the sustainable development goals until 2045 is justified. When preparing international legal documents in the field of sustainable development, it is recommended to take into account the provisions of acts of regional international organizations of a strategic nature, including those affecting food securities. Taking into account the successful provision it is proposed to improve the mechanism for global monitoring of the achievement of SDG 2 at the regional level by concluding framework conventions at the level of regional international organizations.

Keywords: international law; sustainable development; Sustainable Development Goals (SDGs); United Nations; Agenda 2030; food security; nutrition

Cite as: Vechernin D.S. Prospects for Improving the International Legal Framework for Collective Food Security along the Implementation of the Concept of Sustainable Development. *Lex russica*. 2024;77(9):96-106. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.214.9.096-106

Обеспечение населения земли безопасным и полноценным питанием является одной из самых насущных глобальных проблем человечества.

По прогнозам ООН¹, население в мире к 2030 г. достигнет 8,5 млрд человек, к 2050 г. — 9,7 млрд и к 2100 г. — 10,4 млрд. Основной прирост до 2050 г. придется на Африканский континент. Как отмечают эксперты Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО ООН)², в странах Африки доля населения, сталкивающегося с проблемой голода, значительно выше, чем в других регионах мира, и составляет около 20 % населения. При этом распространенность голода в Африке с 2015 г. увеличилась на 4,4 процентных пункта.

К 2030 г. около 8 % населения мира столкнется с голодом (в 2022 г. — 2,8 %)³. В развивающихся африканских странах с наибольшим

приростом населения прогнозируется существенный рост масштабов голода, что грозит мировому сообществу крайне негативными политическими и социально-экономическими последствиями.

Текущее положение дел в сфере обеспечения продовольствием населения в мире характеризуется учреждениями ООН как глобальный продовольственный кризис. По оценкам экспертов Всемирной продовольственной программы, в 78 странах более 333 млн человек столкнулось с острой проблемой отсутствия продовольственной безопасности в 2023 г.⁴ Это рост почти на 200 млн человек по сравнению с уровнями до пандемии COVID-19.

Как справедливо отметил исполнительный директор Всемирной продовольственной программы Д. Бисли⁵, игнорирование продовольственного кризиса может в скором времени

¹ Глобальные вопросы повестки дня. Народонаселение // URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/population> (дата обращения: 31.03.2024).

² Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2023 // URL: <https://www.fao.org/3/cc3017ru/online/state-food-security-and-nutrition-2023/food-security-nutrition-indicators.html> (дата обращения: 31.03.2024).

³ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2022 // URL: <https://www.fao.org/3/cc0639ru/online/sofi-2022/key-messages.html> (дата обращения: 31.03.2024).

⁴ Глобальный продовольственный кризис, 2023 : Еще один год крайней опасности для тех, кто изо всех сил пытается прокормить свои семьи // URL: <https://www.wfp.org/global-hunger-crisis> (дата обращения: 31.03.2024).

⁵ Директор программы ООН предупредил о массовом голоде в случае сохранения продовольственного кризиса // Коммерсант. 2022. 20 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5470338?ysclid=lsizstoo-cr766411525> (дата обращения: 31.03.2024).

привести к массовому голоду, политической дестабилизации в десятках стран и неконтролируемой миграции.

Отличительной особенностью обеспечения продовольственной безопасности является то, что данная глобальная проблема человечества не может быть решена обособленными усилиями отдельных государств и требует международного сотрудничества, совместных согласованных действий субъектов международного права на национальном, региональном и глобальном уровнях.

С принятием Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания, одобренной резолюцией 3348 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1974 г., было официально признано существование продовольственной проблемы на международном уровне и началось создание системы обеспечения всемирной продовольственной безопасности.

Решение проблемы продовольственной безопасности рассматривается научным сообществом в контексте реализации концепции устойчивого развития, которая представляет собой складывающуюся с конца XX в. новую модель социального и технологического прогресса человеческой цивилизации, призванную обеспечить баланс между социально-экономическим развитием и сохранением окружающей среды.

В октябре 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁶ (далее — Повестка дня на период до 2030 года), которая выделяет 17 целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 задач, отражающих самые важные направления развития человечества, в том числе обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания.

Однако, несмотря на прилагаемые ООН и ее специализированными учреждениями, международными организациями и отдельными странами значительные усилия, в обла-

сти достижения целей устойчивого развития сложилась неблагоприятная ситуация. Политическая декларация, принятая на политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2023 г., констатирует⁷, что по прошествии половины срока, отведенного на реализацию Повестки дня на период до 2030 года, в достижении большинства ЦУР наблюдается либо слишком медленный прогресс, либо откат назад по сравнению с базовыми показателями 2015 г.

Так, ЦУР 2, предусматривающая к 2030 г. ликвидацию голода и достижение продовольственной безопасности, в 2023 г. не только по-прежнему далека от достижения, но и сам тренд демонстрирует негативную динамику⁸, что ставит под сомнение ее достижение в заявленные сроки.

В настоящем исследовании автором принята попытка анализа международно-правовых документов в области устойчивого развития для выявления проблем правового регулирования обеспечения коллективной продовольственной безопасности и подготовки предложений по его совершенствованию.

В научном сообществе не прекращается дискуссия о содержании, роли и значении концепции устойчивого развития в современном международном праве. Учитывая активное использование понятия «устойчивое развитие» в различных правовых источниках и широкий спектр целей и задач Повестки дня на период до 2030 года, исследователи стремятся уточнить содержание данной дефиниции и определить ее место в системе международного права.

Необходимо отметить, что в доктрине международного права концепция устойчивого развития изучается главным образом через призму норм международного права, регулирующих природопользование и охрану окружающей среды. В данном контексте необходимо отметить как отечественных исследователей⁹, так и их зарубежных коллег¹⁰.

⁶ URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 13.02.2024).

⁷ URL: <https://www.un.org/en/conferences/SDGSummit2023/political-declaration> (дата обращения: 13.02.2024).

⁸ Глобальный доклад об устойчивом развитии за 2023 год «Времена кризиса, времена перемен: наука для ускорения преобразований в направлении устойчивого развития» // URL: <https://sdgs.un.org/gsdrr/gsdrr2023> (дата обращения: 13.02.2024).

⁹ См., например: *Андреева Е. М.* Устойчивое развитие как основа современных концепций права природопользования // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 1. С. 91 ; *Бринчук М. М.* Устойчивое развитие как фактор обеспечения экологической безопасности // Российский юридический журнал. 2017. № 4 (115). С. 155 ; *Соколова Н. А.* Концепция устойчивого разви-

В академическом сообществе господствует представление о том, что концепция устойчивого развития начала формироваться в связи с потребностью решения глобальных экологических проблем и нашла первоначальное закрепление в Стокгольмской декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды¹¹ и Докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» 1987 г.¹²

На наш взгляд, проблема голода и недоедания, а также создание эффективной системы продовольственной безопасности в планетарном масштабе являются составляющими концепции устойчивого развития с момента начала ее формирования в середине XX в.

Устав Организации Объединенных Наций провозглашает цели и принципы, которые касаются достижения международного прогресса и развития посредством обеспечения международной безопасности, в том числе в продовольственной сфере.

В этой связи полагаем, что международные договоры и декларации, объектом которых являются отношения субъектов международного права по поддержанию продовольственной безопасности, также являются важным элементом концепции устойчивого развития и должны способствовать ее эффективной реализации на международном, региональном и национальном уровне.

В качестве примера можно привести первую Конвенцию о продовольственной помощи, которая являлась частью Международного соглашения по зерну 1967 г.¹³ и была призвана осуществлять программу продовольственной

помощи в интересах развивающихся стран. Одноименные редакции данной конвенции были приняты в 1971, 1980, 1995 и 1999 гг.

Опирающаяся на постулаты устойчивого развития действующая Конвенция о продовольственном содействии 2012 г.¹⁴ направлена на повышение эффективности, производительности и качества продовольственного содействия в целях сохранения жизни и облегчения страдания наиболее уязвимых групп населения планеты.

Что касается иных источников договорного права, а также актов «мягкого» международного права, то в данном контексте необходимо отметить прежде всего Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах¹⁵, провозгласивший право каждого индивидуума на свободу от голода, которое должно обеспечиваться индивидуальными или коллективными действиями государств посредством улучшения технологий производства, хранения и распределения продуктов питания на основе использования накопленных научных и технических знаний (данная характеристика позднее эволюционировала в формулировку «устойчивое развитие сельскохозяйственного сектора»).

Принятая в рамках реализации положений данного Пакта Декларация социального прогресса и развития 1969 г.¹⁶ обозначила ликвидацию голода и недоедания и гарантию права на надлежащее питание в качестве главных целей достижения международного прогресса и развития.

Декларация о праве на развитие, принятая резолюцией 41/128 Генеральной ассамблеи ООН 4 декабря 1986 г.¹⁷, сформировала новый

тия и международное право окружающей среды // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 1 (11). С. 229.

¹⁰ См., например: *Atapattu S. A. Emerging Principles of International Environmental Law*. Ardsley, N. Y. : Transnat. Publ., 2006 ; *Birnie P. W., Boyle A. International Law and the Environment*. Oxford : Oxford Univ. Press, 2002 ; *Sands Ph. Principles of International Environmental Law*. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 200.

¹¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 13.02.2024).

¹² World Commission on Environment and Development, «Our Common Future» / ed. G. Brundtland. Oxford : Oxford Univ. Press, 1987.

¹³ International Grains Arrangement 1967 // URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20727/volume-727-I-10455-English.pdf> (дата обращения: 13.02.2024).

¹⁴ Food Assistance Convention 2012 // URL: https://treaties.un.org/doc/source/signature/2012/CTC_XIX-48.pdf (дата обращения: 13.02.2024).

¹⁵ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 13.03.2024).

¹⁶ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml (дата обращения: 13.03.2024).

¹⁷ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 04.04.2024).

подход к решению проблемы устойчивого развития посредством реализации прав человека и определила доступ к питанию в качестве одного из важнейших направлений реализации права на развитие на национальном уровне.

Нормативное закрепление концепции устойчивого развития в международном праве традиционно связывается с результатами Конференции ООН по окружающей среде и развитию в г. Рио-Де-Жанейро, которая прошла с 3 по 14 июня 1992 г. и завершилась принятием ряда важных документов, в том числе Повестки дня на XXI век¹⁸.

Являющаяся одним из первых программных планов действий человечества в новом столетии, Повестка дня на XXI век закрепляет в качестве условия достижения устойчивого развития коллективное решение ее ключевых социально-экономических задач. В числе таких задач — содействие устойчивому ведению сельского хозяйства и развитию сельских районов, которое невозможно без обеспечения продовольственной безопасности¹⁹. Иными словами, достижение продовольственной безопасности в рамках рациональной (устойчивой) сельскохозяйственной деятельности становится одной из долгосрочных целей устойчивого развития.

Развивая идеи Повестки дня на XXI век, Римская декларация о мировой продовольственной безопасности 1996 г. и План действий всемирного продовольственного саммита установили²⁰, что достижение устойчивой мировой продовольственной безопасности является неотъемлемой частью достижения социальных, экономических, экологических целей и целей человеческого развития.

Одобренная Генеральной ассамблеей ООН по итогам состоявшейся в июне 1997 г. дискуссии резолюция «Повестка дня для развития»²¹ уточнила, что экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды являются взаимозависимыми и взаимоусиливающими компонентами устойчивого развития, которое представляет собой основу для усилий по повышению уровня жизни всех людей. Данная резолюция также подтвердила, что борьба с голодом и недоеданием и достижение продовольственной безопасности относятся к основным целям повестки дня.

Данный подход к содержанию концепции устойчивого развития был в дальнейшем закреплен в таких важных международно-правовых документах, как Декларация тысячелетия²², Декларация Всемирного продовольственного саммита: Пять лет спустя (13.06.2002)²³, Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию²⁴, Декларация Всемирного продовольственного саммита (18.11.2009)²⁵, итоговая резолюция Конференции ООН «Будущее, которого мы хотим» 2012 г. и, наконец, Повестка дня на период до 2030 года.

Анализ вышеуказанных источников позволяет сделать вывод о том, что несмотря на развитие идеи устойчивого развития в международном праве после Второй мировой войны и принятие большого количества международно-правовых актов, относящихся к международно-правовому обеспечению устойчивого развития в целом, созданный массив международных документов не содержит универсального нормативного определения понятий «коллективная продовольственная безопасность» и «устойчивое развитие». Существующие на

¹⁸ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (дата обращения: 13.04.2024).

¹⁹ Как отмечается в Повестке дня на XXI век, основной целью обеспечения продовольственной безопасности является значительный рост сельскохозяйственного производства на устойчивой основе и достижение существенного улучшения снабжения населения адекватным продовольствием и традиционными продуктами питания.

²⁰ URL: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (дата обращения: 13.04.2024).

²¹ URL: <https://base.garant.ru/2565426/?ysclid=lv0xw4j6n1431417687> (дата обращения: 13.04.2024).

²² URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 13.04.2024).

²³ URL: https://en.wikisource.org/wiki/Declaration_of_the_World_Food_Summit:_five_years_later (дата обращения: 13.04.2024).

²⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 13.04.2024).

²⁵ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summit2009_declaration.shtml (дата обращения: 13.04.2024).

глобальном уровне определения являются преимущественно частью актов, имеющих рекомендательный и не связывающий обязательными характер.

Данная ситуация характерна не только для концепции устойчивого развития, но и для концепции развития, теоретические и нормативные основы которой до сих пор ждут разъяснения в официальных документах ООН²⁶.

На региональном уровне реализация различных направлений устойчивого развития, включая обеспечение продовольственной безопасности, осуществляется в рамках международных организаций.

Неэффективность решения проблемы продовольственной безопасности на уровне отдельных государств Африки и рост масштабов голода на Африканском континенте привели к включению данного вопроса в повестку Африканского союза и принятию соответствующих политических и нормативных решений в рамках данной международной организации.

В январе 2015 г. главами государств и правительств государств — членов Африканского союза была одобрена Повестка дня на период до 2063 года²⁷, являющаяся программой коллективных целей стран и народов на предстоящие десятилетия.

Раскрывая содержание стремления государств Африканского союза добиться процветания на основе инклюзивного роста и устойчивого развития, данная Повестка дня декларирует необходимость создания к 2063 г. современной сельскохозяйственной отрасли, которая должна обеспечить коллективную продовольственную безопасность.

Положения Повестки дня на период до 2063 года в дальнейшем были закреплены как в стратегических документах Африканского союза, так и в национальных стратегиях и планах развития государств.

В частности, Африканская региональная стратегия в области питания на 2015–2025 годы²⁸ (далее — Стратегия) учитывает не только намерения Повестки дня на период до 2063 года, но и цели Повестки дня на период до 2030 года,

в том числе ЦУР 2 в части обеспечения продовольственной безопасности и улучшения питания. Данная Стратегия закрепляет общий подход стран к пониманию коллективной продовольственной безопасности, а также предлагает конкретные меры, которые должны быть приняты для ее достижения. Например, Комиссии Африканского союза предписывается проводить не менее одной ежегодной конференции по вопросам питания и продовольственной безопасности для выработки консолидированной позиции стран региона. Общая ответственность за реализацию Стратегии была возложена на Комиссию Африканского союза, которая наделена полномочиями разрабатывать трехлетние стратегические планы, осуществлять региональные мероприятия, оценивать прогресс реализации Стратегии, а также запрашивать поддержку у государств — членов Африканского союза, доноров и партнеров.

Несмотря на активизацию обсуждения проблемы поддержания продовольственной безопасности в контексте реализации целей устойчивого развития и принятие ряда нормативных решений на уровне Африканского союза, полагаем, что требуется дальнейшая систематизация деятельности африканских стран в этом направлении, которая может выразиться в разработке и подписании соответствующего международного договора — Конвенции Африканского союза о продовольственной безопасности.

На постсоветском пространстве реализация международно-правовых актов в области устойчивого развития обеспечивается путем принятия соответствующих решений в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и в дальнейшем Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Говоря о нормативно-правовой базе СНГ, регулирующей отношения по поводу обеспечения коллективной продовольственной безопасности в целях устойчивого развития, необходимо отметить Концепцию повышения продовольственной безопасности государств —

²⁶ Международно-правовые измерения Повестки дня 2030 : учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. М. : РУДН, 2024. С. 8–9.

²⁷ AGENDA-2063: The Future We Want for Africa // URL: http://www.uneca.org/sites/default/files/uploads/zero_draft_agenda_2063_document_19.03.2014_rev1.pdf (дата обращения: 08.03.2024).

²⁸ URL: <https://au.int/en/documents/20220401/africa-regional-nutrition-strategy-2015-2025> (дата обращения: 25.03.2024).

участников СНГ²⁹, одобренную Советом глав правительств Содружества 19 ноября 2010 г. Данная Концепция не только установила цели и задачи обеспечения продовольственной безопасности, термины и определения³⁰, но и, развивая положения Повестки дня на XXI век и Повестки дня для развития, задекларировала в качестве важнейшей задачи обеспечения продовольственной безопасности устойчивое развитие внутреннего производства основных видов продовольствия, достаточное для обеспечения продовольственной независимости государств — участников СНГ.

Принятая в декабре 2009 г. Концепция продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества³¹ также закрепила устойчивое развитие внутреннего производства основных видов продовольствия в качестве задачи обеспечения продовольственной безопасности. Концепция определила продовольственную безопасность ЕвразЭС как способность содействовать обеспечению продовольственной независимости³² государств-членов и гарантированности физической и экономической доступности продовольствия для всего населения Сообщества в количестве и качестве, необходимых для активной и здоровой жизни.

Дальнейшая реализация концепции устойчивого развития в части обеспечения продовольственной безопасности на евразийском пространстве связана с подготовкой проекта Концепции коллективной продовольственной безопасности государств — членов Евразийского экономического союза³³. Развивая положения Концепция продовольственной безопасности ЕвразЭС, данный проект содержит новый термин «коллективная продовольственная безопасность», который определен как способность обеспечивать достаточный уровень физической и экономической доступности

продуктов питания для населения государств-членов преимущественно за счет собственного производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Проект концепции обозначает формирование устойчивой системы по обеспечению коллективной продовольственной безопасности государств — членов ЕАЭС в качестве важнейшего приоритета деятельности международной организации. В свою очередь, устойчивая коллективная продовольственная безопасность является предпосылкой устойчивого развития агропромышленного комплекса стран ЕАЭС.

Стремление обеспечить коллективную продовольственную безопасность на региональном уровне также выразилось в заключении Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (12.11.2013)³⁴, мандат которой предполагает содействие в осуществлении мероприятий, направленных на избавление человечества от голода. В данном Меморандуме сотрудничество международных организаций обосновывается в рамках парадигмы устойчивого развития через признание важности обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития для настоящих и будущих поколений, а также наличие общих целей и задач в этой сфере.

В целях совершенствования механизма участия ЕАЭС в реализации передовых глобальных инициатив, в том числе целей и задач Повестки дня на период до 2030 года, была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, а также развивающие ее положения Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года³⁵. Рассматривающие обеспечение

²⁹ URL: <https://base.garant.ru/2570896/?ysclid=lv0ykcxdxn8736494291> (дата обращения: 29.12.2023).

³⁰ *Вечернин Д. С.* Правовые основы сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере продовольственной безопасности // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2023. № 7–8(206–207). С. 32.

³¹ URL: <https://base.garant.ru/2568772/?ysclid=lrkm81j5lg849254560> (дата обращения: 29.12.2023).

³² Продовольственная независимость была определена в Концепции как состояние экономики, при котором производство жизненно важных пищевых продуктов за год составляет в соответствии с рекомендациями ФАО 80 % годовой потребности населения в этих пищевых продуктах в соответствии с физиологическими нормами питания.

³³ URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0103906/pd_28062019 (дата обращения: 29.12.2023).

³⁴ URL: https://docs.eueunion.org/docs/ru-ru/0143826/ms_18112013 (дата обращения: 29.12.2023).

³⁵ URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiy-aphp?ysclid=lv0ywxduull725928446 (дата обращения: 17.04.2024).

устойчивого развития в качестве одного из интеграционных приоритетов Союза, указанные Стратегические направления должны были представить механизмы содействия экономическому развитию государств-членов. Общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности государств — членов Союза³⁶, которые, по мнению разработчиков Стратегических направлений должны были стать составной частью механизма экономического развития стран ЕАЭС до 2025 г., закрепили принцип обеспечения устойчивого развития агропромышленных комплексов государств-членов и общего аграрного рынка Союза.

Таким образом, на уровне региональных международных организаций, в отличие от уровня ООН, который характеризуется принятием рекомендательных международных актов, прослеживается тенденция к нормативному закреплению понятия «продовольственная безопасность», принципов и подходов к ее достижению на коллективной основе в контексте концепции устойчивого развития.

В настоящее время в связи с приближением срока завершения реализации глобальных целей, предусмотренных Повесткой дня на период до 2030 года, важной проблемой является оценка эффективности институциональных и правовых механизмов реализации концепции устойчивого развития.

Как уже было отмечено ранее, на уровне ООН и других международных организаций признаются серьезные проблемы на пути достижения целей в области устойчивого развития, которые требуют немедленного решения. В частности, в докладе Генерального секретаря ООН А. Гутерриша о ходе достижения целей в области устойчивого развития за 2023 г.³⁷ отмечается, что из примерно 140 задач ЦУР, по которым имеются данные, только около 12 % выполняются по графику. Более чем в половине случаев наблюдается отставание от графика, а

примерно в 30 % либо не наблюдается никаких изменений, либо наблюдается регресс ниже базового уровня 2015 г. Что касается динамики достижения ЦУР 2, то, по данным Генерального секретаря, величина голодающих в мире в 2023 г. вернулась к уровню, не наблюдавшемуся с 2005 г., а цены на продовольствие остаются в большинстве стран мира выше, чем в 2015–2019 гг.

Среди многочисленных участников международного сотрудничества Организация Объединенных Наций в силу универсального характера и всеобъемлющего мандата играет центральную роль в реализации повестки устойчивого развития, а органы, организации и учреждения, входящие в ее систему, призваны обеспечивать надзор за осуществлением целей и задач Повестки дня на период до 2030 года.

Повестка дня на период до 2030 года не только зафиксировала цели и задачи развития, но и определила механизм их реализации.

Стоит отметить, что в научной литературе неоднократно критиковали деятельность ООН в части функционирования механизма реализации концепции устойчивого развития и обращали внимание на отсутствие разграничения полномочий между органами и учреждениями в системе данной международной организации³⁸.

Проведенный анализ не позволяет сделать вывод о том, что в рамках системы ООН существует эффективная система достижения целей устойчивого развития, так как:

— не определен уполномоченный орган, который должен осуществлять единый контроль за реализацией глобального комплекса мероприятий по достижению ЦУР. В числе надзорных органов названы Политический форум высокого уровня, Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный совет;

— контроль достижения Повестки дня на период до 2030 года сводится к регулярным добровольным обзорам политического форума

³⁶ Решение Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 89 «Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств — членов Евразийского экономического союза» // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01030281/err_08102021_89 (дата обращения: 17.04.2024).

³⁷ URL: <https://irsepi.ru/wp-content/uploads/2023/07/Доклад-Генерального-секретаря-ООН-Цели-устойчивого-развития-под-угрозой-17-апреля-2023-г.pdf?ysclid=lv0ys3ug2t493641870> (дата обращения: 10.04.2024).

³⁸ См., например: Мордовец А. В. Деятельность ООН по реализации концепции устойчивого развития в глобализирующемся мире : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2007 ; Сидорова Т. Ю. Проблемы эффективности механизмов ООН в области устойчивого развития // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2 (73). С. 138–141 ; Пасенов А. С. Институциональная характеристика концепции устойчивого развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2020. Т. 10. № 1. С. 10–18.

высокого уровня на основе доклада Генерального секретаря ООН с использованием системы глобальных показателей;

— достижение целей и задач устойчивого развития осуществляется добровольно по инициативе заинтересованных стран в рамках национальных программ с возможностью включения дополнительных показателей;

— в области международно-правового регулирования устойчивого развития на уровне ООН преобладают нормы «мягкого» права, которые не содержат традиционных конвенциональных обязательств, что приводит к различной практике реализации ЦУР на уровне отдельных стран и отставанию от графика их достижения.

На наш взгляд, существующий неэффективный международный механизм достижения целей устойчивого развития характеризуется наличием различных органов и организаций на универсальном, межрегиональном и региональном уровне без четкой системы взаимодействия и соподчинения. В связи с этим возникает потребность в усилении координации между указанными субъектами для недопущения фрагментаризации и дублирования их функций³⁹, а также в обеспечении согласованного взаимодействия.

Для того чтобы концепция устойчивого развития стала глобальной стратегией, подкрепленной действенными международно-правовыми механизмами, необходимы системные усилия международного сообщества по преодолению тенденций нормативного регулирования в данной сфере.

Разделяя мнение о необходимости повышения эффективности международного сотрудничества по дальнейшему прогрессивному развитию международного права, а также усиления систем управления переходом к устойчивому развитию на международно-правовой основе⁴⁰, считаем целесообразным рассмотреть возможность разработки международного универсального договора о реализации целей устойчивого развития, который в скором времени может заменить Повестку дня на период до 2030 года. Такой проект может быть разработан при участии Комиссии международного права, других

органов и специализированных учреждений ООН, а также национальных и международных организаций, занимающихся вопросами международного права.

В заключение сформулируем ряд выводов, которые отражают результаты проведенного исследования.

Во-первых, в международно-правовых документах не содержится универсального нормативного определения понятий «коллективная продовольственная безопасность» и «устойчивое развитие». На глобальном уровне определения являются частью актов, которые принято относить к нормам «мягкого» права.

Во-вторых, на региональном уровне прослеживается тенденция к нормативному закреплению понятия «продовольственная безопасность», принципов и подходов к ее достижению на коллективной основе в контексте концепции устойчивого развития.

В-третьих, неудовлетворительные промежуточные результаты в части ликвидации голода и достижения продовольственной безопасности (ЦУР 2) на глобальном уровне вызваны несовершенством нормативного регулирования и недостаточно эффективной международной системой контроля над достижением поставленных задач.

Наконец, для своевременного достижения глобальных целей и задач в сфере продовольственной безопасности и устойчивого развития рекомендуется:

— при подготовке международно-правовых документов в сфере устойчивого развития учитывать акты региональных экономических организаций стратегического характера, в том числе затрагивающие вопросы продовольственной безопасности;

— отмечая позитивный опыт обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне, предлагается усовершенствовать механизм контроля достижения глобальной цели, предусматривающей ликвидацию голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства (ЦУР 2), путем заключения рамочных конвен-

³⁹ Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Киселева Е. В., Конева А. Е., Круглов Д. А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2016. № 1. С. 74.

⁴⁰ Шугуров М. В. Международно-правовые основания перехода к устойчивому развитию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2 (91). С. 178.

ций на уровне региональных международных организаций при консультационной поддержке Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН;

— в связи с предстоящим завершением реализации Повестки дня на период до 2030 года предлагается разработать проект международного договора о реализации целей устойчивого

развития до 2045 г., в котором необходимо закрепить универсальное нормативное определение понятия «устойчивое развитие», обновленные глобальные цели и задачи устойчивого развития, а также систему международного контроля за их реализацией с наделением соответствующими полномочиями уполномоченного органа в системе ООН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Киселева Е. В., Конева А. Е., Круглов Д. А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2016. № 1. С. 65–78.

Андреева Е. М. Устойчивое развитие как основа современных концепций права природопользования // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 1. С. 87–92.

Бринчук М. М. Устойчивое развитие как фактор обеспечения экологической безопасности // Российский юридический журнал. 2017. № 4 (115). С. 155–161.

Вечернин Д. С. Правовые основы сотрудничества государств — участников Содружества Независимых государств в сфере продовольственной безопасности // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2023. № 7–8(206–207). С. 29–35.

Международно-правовые измерения Повестки дня 2030 : учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. М. : РУДН, 2024. 286 с.

Мордовец А. В. Деятельность ООН по реализации концепции устойчивого развития в глобализирующемся мире : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2007. 185 с.

Пасенов А. С. Институциональная характеристика концепции устойчивого развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2020. Т. 10. № 1. С. 10–18.

Сидорова Т. Ю. Проблемы эффективности механизмов ООН в области устойчивого развития // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2 (73). С. 138–141.

Соколова Н. А. Концепция устойчивого развития и международное право окружающей среды // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 1 (11). С. 225–232.

Шугуров М. В. Международно-правовые основания перехода к устойчивому развитию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2 (91). С. 161–180.

Atapattu S. A. Emerging Principles of International Environmental Law. Ardsley, N. Y. : Transnat. Publ., 2006. 535 p.

Birnie P. W., Boyle A. International Law and the Environment. Oxford : Oxford Univ. Press, 2002. 832 p.

Sands Ph. Principles of International Environmental Law. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. 1116 p.

REFERENCES

Abashidze AH, Solntsev AM, Kiseleva EV, Koneva AE, Kruglov DA. Achieving the Sustainable Development Goals (2016–2030): An international legal dimension. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskiye nauki*. 2016;1(8):65-78. (In Russ.).

Abashidze AKh, editor. International legal dimensions of the 2030 Agenda: A textbook. Moscow: RUDN; 2024. (In Russ.).

Andreeva EM. Sustainable development as the basis of modern concepts of environmental law. *Vestnik Yuridicheskogo fakulteta Yuzhnogo federalnogo universiteta*. 2022;9(1):87-92. (In Russ.).

Atapattu SA. Emerging Principles of International Environmental Law. Ardsley, NY: Transnat. Publ., 2006.

Birnie PW, Boyle A. International Law and the Environment. Oxford: Oxford Univ. Press; 2002.

Brinchuk MM. Sustainable development as a factor of ensuring environmental safety. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2017;4(115):155-161. (In Russ.).

Mordovets AV. UN activities aimed at sustainable development in a globalizing world. Cand. Diss. (Political Sciences). St. Petersburg; 2007. (In Russ.).

Pasenov AS. Institutional characteristics of the concept of sustainable development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo [Proceedings of the Southwest State University. History and Law Series]*. 2020;10(1):10-18. (In Russ.).

Sands Ph. Principles of International Environmental Law. Cambridge: Cambridge Univ. Press; 2003.

Shugurov MV. International legal grounds for the transition to sustainable development. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii [Saratov State Law Academy Bulletin]*. 2013;2(91):161-180. (In Russ.).

Sidorova TYu. Problems of the UN mechanisms effectiveness in the field of sustainable development. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik [Siberian Law Herald]*. 2016;2(73):138-141. (In Russ.).

Sokolova NA. The concept of sustainable development and International Environmental Law. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. 2021;1(11):225-232. (In Russ.).

Vechernin DS. Legal bases of cooperation of the member states of the Commonwealth of Independent States in the field of food security. *Predstavitel'naya vlast' — XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy*. 2023;7-8(206-207):29-35. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вечернин Денис Сергеевич, кандидат юридических наук, руководитель проекта Центра управления изменениями Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
d.vechernin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis S. Vechnin, Cand. Sci. (Law), Project Manager, Change Management Center, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
d.vechernin@yandex.ru

*Материал поступил в редакцию 17 апреля 2024 г.
Статья получена после рецензирования 20 мая 2024 г.
Принята к печати 15 августа 2024 г.*

*Received 17.04.2024.
Revised 20.05.2024.
Accepted 15.08.2024.*